

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц., Курьшева Ю.В., Никонов С.Б. Концепция «спирали молчания» в контексте политической коммуникации // Litera. 2025. № 12. С. 240-253. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.77540 EDN: YXJRQU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77540

Концепция «спирали молчания» в контексте политической коммуникации

Van Цзэй

ORCID: 0009-0004-7732-8415

аспирант; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

✉ wzekai@yandex.ru

Курьшева Юлия Владимировна

кандидат политических наук

доцент; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

✉ j.kurysheva@spbu.ru

Никонов Сергей Борисович

ORCID: 0000-0002-8340-1541

доктор политических наук

профессор; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

✉ NikonovS@mail.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.77540

EDN:

YXJRQU

Дата направления статьи в редакцию:

29-12-2025

Дата публикации:

05-01-2026

Аннотация: Статья рассматривает концепцию «спирали молчания» Элизабет Ноэль-Нойман в контексте политической коммуникации. Обобщается социологическое ядро теории и обосновываются возможности её расширения на политическую сферу, учитывая специфику контекста. На примерах выборов США 2024 года и политики Республики Сингапур иллюстрируются практические проявления эффекта этой концепции. Исследование подтверждает, что в политической коммуникации «спираль молчания» выступает как естественный процесс или инструмент манипуляции общественным мнением, имея важное теоретическое и практическое значение. Как правило коммуникация идет через средства массовой информации. Исследование касается обычных социальных явлений, таких как особенности эффекта в политическом контексте. Это делает актуальным анализ расширения концепции на политическую коммуникацию, заполняя междисциплинарный теоретический пробел. Настоящее исследование использует следующие методы для изучения применимости и практического проявления теории «спирали молчания» в сфере политической коммуникации: метод кейс-стади, сравнительный анализ и метод анализа научной литературы. На основе обобщения теоретических истоков и междисциплинарного анализа настоящая работа доказывает, что это понятие не ограничено рамками социологического подхода, а также обладает высокой объясняющей силой и практическим значением в сфере политической коммуникации. Мы раскрыли ядовую суть «спирали молчания» на социологическом уровне – самоусиление мнения большинства и ослабление позиций меньшинства под воздействием психологии страха социальной изоляции, а также выявили существенные различия, возникающие при переносе этого концепта в политическую область: в политическом контексте эффект спирали усиливается за счет большей чувствительностью и авторитетностью рассматриваемых вопросов, медиа трансформируются из пассивных носителей информации в активных участников конструирования общественного мнения, а различные политические режимы и культурные среды определяют разную скорость и формы проявления спирали. Иными словами, «спираль молчания» в политическом аспекте все еще основывается на психологической мотивации избежать социальной изоляции, но ее практическая реализация может быть как естественным результатом развития событий, так и процессом, усиленным вмешательством власти и использования политических технологий.

Ключевые слова:

спираль молчания, политическая коммуникация, общественное мнение, СМИ, политические режимы, медийное влияние, альтернативные мнения, медийная повестка дня, фрейминг, политические элиты

Введение

Современная политическая коммуникация — динамический процесс, определяющий общественное мнение и отношения власти с обществом. Классическая теория «спирали молчания» Элизабет Ноэль-Нойман объясняет доминирование большинства мнений через страх социальной изоляции меньшинства. Однако исследования преимущественно

касаются обычных социальных явлений, в то время как особенности эффекта в политическом контексте остаются мало изученными. Это делает актуальным анализ расширения концепции на политическую коммуникацию, заполняя междисциплинарный теоретический пробел.

Объектом исследования — процесс формирования в СМИ информации и функционирования «спирали молчания» как политической коммуникации.

Предметом исследования — специфические механизмы проявления эффекта в различных политических системах, роль медиа и политических акторов в его активизации.

Целью исследования — теоретическое обоснование применимости «спирали молчания» в политической коммуникации, выявление её отличительных черт и практическое иллюстрация на конкретных примерах.

Задачи исследования:

1. Обобщить социологическое ядро и теоретические границы концепции;
2. Выявить логические основания для расширения теории на политическую сферу;
- 3 . Проанализировать влияние политических режимов, медиа и элит на развитие эффекта;
4. Иллюстрировать практическое проявление «спирали молчания» и сделать выводы о её роли.

Методы исследования

Настоящее исследование использует следующие методы для изучения применимости и практического проявления теории «спирали молчания» в сфере политической коммуникации: метод кейс-стади, сравнительный анализ и метод анализа научной литературы.

1. Метод кейс-стади

Метод кейс-стади является одним из ключевых методов данного исследования. Путем детального анализа медийной среды во время президентских выборов США 2024 года и споров вокруг государственных политик Сингапура он позволяет не только раскрыть специфические механизмы функционирования «спирали молчания» в различных политических условиях, но и представить эмпирические доказательства для применения данной теории в политической коммуникации.

2. Сравнительный анализ

Сравнительный анализ выявляет сходства и различия в проявлении эффекта «спирали молчания» в рамках различных политических систем путем сопоставления соответствующих явлений. Кроме того, данный метод предполагает сравнительный анализ особенностей теории «спирали молчания» в социологии и политике, что позволяет изучить влияние политических факторов на формирование указанной спирали.

3. Метод анализа научной литературы

Метод анализа научной литературы используется преимущественно для систематизации и

обзора происхождения и развития теории «спирали молчания», в частности её различных применений и трансформаций в рамках социологии и политической коммуникации. Путем анализа существующих научных работ настоящее исследование стремится понять различные интерпретации данной теории в научном сообществе, а также получить теоретические основания для её междисциплинарного расширения и развития.

1. Социологическое ядро «спирали молчания»

1.1 Контекст выдвижения и основное содержание

Концепция «спирали молчания» была предложена немецким ученым Ноэль-Нойман, Элизабет в 1960-х годах. Основное содержание данной теории можно обобщить следующим образом: индивиды, опасаясь социальной изоляции, склоняются к присоединению к доминирующему мнению. Если человек осознает, что его точка зрения является меньшинственной и непопулярной, он с большей вероятностью будет сохранять молчание в публичных местах; наоборот, если он считает, что его позиция соответствует мнению большинства, он будет более уверенно и смело высказываться [2]. В процессе постоянного повторения этого механизма доминирующее мнение становится все более сильным, а мнение меньшинства — все более тихим, в результате чего сила общественного мнения накапливается и усиливается, подобно спирали [2]. В конечном итоге доминирующая точка зрения занимает центральное место в поле общественного мнения, а альтернативные мнения, из-за того что никто не решается их высказать, оказываются маргинализированными или даже полностью исчезают.

Ноэль-Нойман, Элизабет указывает, что человек от природы обладает так называемым «квазистатистическим инстинктом» — то есть способностью сознательно воспринимать распределение различных мнений в окружающей среде через социальное взаимодействие и массовые медиа, чтобы определить, какую точку зрения поддерживает все больше людей [2]. Эта способность воспринимать «мнение климата» позволяет индивиду заранее выявить, укрепляется ли позиция, которую он занимает в обществе, или ослабевает, и на этой основе корректировать готовность высказывать собственное мнение. Поскольку психологическая мотивация человека «не быть изолированным» чрезвычайно сильна [2], большинство людей склоняется к тому, чтобы присоединиться к доминирующему общественному мнению, не желая быть отвергнутыми или изолированными из-за непопулярных взглядов. Именно это и составляет психологическую основу формирования «спирали молчания»: страх социальной изоляции заставляет людей, поддерживающих малополярные точки зрения, сохранять молчание, в то время как доминирующее мнение становится все более сильным благодаря широкому освещению в медиа и поддержке со стороны других людей [2]. Данная теория глубоко раскрывает механизм ограничения выражения индивидуальных мнений групповым давлением и имеет важное значение для понимания формирования и консолидации общественного мнения. Например, во многих сферах социальной жизни люди часто склоняются к «поведению стада» по спорным или чувствительным вопросам, чтобы не быть воспринятыми как «отсталые» из-за несогласия с большинством. Таким образом, «спираль молчания» объясняет, почему голоса меньшинства часто не слышны по многим общественным вопросам — не потому что таких людей нет, а потому что те, кто разделяет эти взгляды, предполагают, что их позиция не получит поддержки большинства, и поэтому предпочитают промолчать.

1.2 Социологическая ценность и теоретические границы

Как важная теория в исследованиях эффективности массовой коммуникации после 1970-х годов, «спираль молчания» снова подчеркнула мощную роль медиа в формировании общественного мнения. В рамках данной теории массовые медиа рассматриваются как формирующие факторы среди общественного мнения: медийная информация обладает такими характеристиками, как всеобщедоступность, повторяющееся накопление и единообразие позиций, что позволяет существенно влиять на восприятие публикой доминирующих мнений [10]. Ноэль-Нойман, Элизабет считает, что когда массовые медиа демонстрируют однородные точки зрения, они, как правило, создают впечатление односторонней доминации определенного мнения, тем самым ускоряя молчание меньшинства [2]. Это означает, что медиа не являются пассивными и нейтральными носителями информации, а играют решающую роль в процессе формирования общественного мнения [2]. Например, когда основные медиа почти исключительно освещают точки зрения, поддерживающие определенную позицию, отдельные лица, выступающие с противоположными взглядами, начинают ошибочно считать, что их позиция является крайне маргинальной, и поэтому предпочитают еще больше замалчивать свое мнение — такое медийно обусловленное когнитивное искажение в теории называется «неведением большинства».

Социологическая ценность концепции «спирали молчания» заключается в том, что она преодолела традиционные представления, согласно которым общественное мнение рассматривается как результат ограниченных рациональных споров, а интерпретировала общественное мнение как механизм социального контроля. С точки зрения Ноэль-Нойман, Элизабет, общественное мнение не определяется исключительно рациональными публичными дискуссиями, а формируется под воздействием одобрения или давления, которое члены общества оказывают друг на друга. Этот взгляд раскрывает глубокое влияние групповой психологии на поведение отдельных индивидов: большинство людей склоняется к выбору позиций, принимаемых обществом, чтобы получить чувство принадлежности и самоидентификации, и только единицы — либо люди, не боящиеся социальной изоляции — остаются верными своим меньшинственным взглядам. Поэтому данная теория имеет огромное значение в рамках социальной психологии и коммуникации — она объясняет, как общественное мнение постепенно выравнивается в результате динамического процесса чередования молчания и высказывания собственного мнения, тем самым поддерживая социальную интеграцию и стабильность.

Следует отметить, что с момента выдвижения теория «спирали молчания» также подверглась ряду критических замечаний и дискуссий. Ученые Salmon и другие указывают, что оригинальная формулировка Ноэль-Нойман, Элизабет, вероятно, игнорирует влияние прямой связи дискуссионной темы с личными интересами индивида на готовность высказываться: когда вопрос напрямую касается личных благ, люди чаще всего не боятся социальной изоляции и смело высказывают свое мнение [3]. Кроме того, Glynn, Osman и McLeod подчеркивают два основные недостатка данной теории: во-первых, остается открытым вопрос, достаточно ли сильным страхом является мотиватором для молчания; во-вторых, в теории уделяется чрезмерное внимание роли медиа, при этом недостаточно учитывается влияние социальных групп, к которым принадлежат индивиды.

Таким образом, концепция «спирали молчания» не является универсальной и не применима ко всем ситуациям. Она, скорее всего, проявляет себя в отношении общественных вопросов, связанных с ценностями и имеющих четко выраженное

доминирующее мнение; в то же время в сферах с разрозненными мнениями и множественными ценностями эффективность теории может снизиться. Это заложает основу для дальнейшего изучения применимости данной теории в других областях, например, в политической сфере — условия и механизмы возникновения эффекта «спирали молчания» могут отличаться в разных ситуациях.

2. Возможности расширения концепции «спирали молчания» в сфере политической коммуникации

2.1 Ограничения существующих исследований

Хотя концепция «спирали молчания» основана на социальной психологии и коммуникации и обладает высокой объяснительной силой в отношении обычных явлений общественного мнения, существующие исследования все еще имеют определенные ограничения в сфере применения. Во-первых, многие эмпирические исследования сосредоточены на проверке эффекта спирали на материале повседневных или обычных социальных проблем, при этом вопросы с высокой политизацией затрагиваются недостаточно. Это приводит к тому, что теоретические дискуссии в большинстве случаев остаются на уровне анализа механизмов формирования общественного мнения в социологическом плане, не проводя глубокого изучения специфики экосистемы общественного мнения в политических контекстах [5]. Фактически политические вопросы, как правило, более чувствительны и сложны, нежели повседневные, они затрагивают более острые конфликты интересов и ценностей, и высказывание общественности по таким вопросам может подвергаться влиянию дополнительных факторов.

Во-вторых, многие существующие исследования склонны упрощенно рассматривать медиа как канал передачи мнений, игнорируя их активную роль в политической коммуникации. В классической теории «спирали молчания» медиа в основном рассматриваются как носители, отражающие и усиливающие мнения большинства [8]. Такой подход легко скрывает реальность политической новостной коммуникации: информационные медиа не являются просто пассивными громкоговорителями, а обладают инициативой в процессе агenda-строительства и конструирования рамок. В отношении политических вопросов медиа могут напрямую влиять на формирование «доминирующего» мнения посредством выбора тем для освещения и углов зрения материалов. Другими словами, в сфере политической коммуникации сами медиа выступают как важные политические носители. Если следовать прежней гипотезе о «нейтральном носителе» медиа, будет сложно объяснить те явления, когда медиа играют ведущую роль или даже создают определенную атмосферу общественного мнения. Особенно в современной практике политической коммуникации мы часто наблюдаем следующее: медиа посредством селективного освещения и акцентирования определенной позиции формируют общественное восприятие о том, что «большинство людей поддерживают какую-то точку зрения», тем самым оказывая психологическое давление на аудиторию и, в свою очередь, влияя на направление развития «спирали молчания». Это явление не получило достаточного обсуждения в традиционных исследованиях «спирали молчания», но оно имеет решающее значение для применения теории в политической сфере.

Поэтому вопросы о том, в чем заключаются сходства и различия механизмов молчания и высказывания мнений индивидов в различных политических средах, и какие политические факторы могут регулировать эффект спирали, составляют логическую отправную точку для расширения теоретических границ данной концепции. Именно в этом и заключается смысл введения концепции «спирали молчания» в исследования

политической коммуникации.

2.2 Логические основания расширения на сферу политической коммуникации

2.2.1 Общность психологических механизмов

Для расширения концепции «спирали молчания» из социологической области на сферу политической коммуникации, прежде всего необходимо подтвердить совпадение их ядровой логики. Фактически, независимо от того, рассматриваются ли обычные социальные вопросы или политические вопросы, общим психологическим мотивом, побуждающим индивидов высказывать свои мнения, является избегание социальной изоляции [2]. Люди стремятся, чтобы их взгляды интегрировались в группу и получали признание. В этом плане контекст политической коммуникации не имеет никаких отличий от обычного социального контекста.

Точно так же общие закономерности распространения мнений действуют в обеих сферах — доминирующие мнения легче усиливаются и распространяются через медиа, тогда как несостоятельные голоса, из-за молчания их сторонников, становятся все более слабыми [2]. Следовательно, можно утверждать, что теория «спирали молчания» обладает определенной универсальностью, что создает предпосылки для ее введения в исследования политической коммуникации. Именно потому что аудитория в политической коммуникации также поддается влиянию стремления к социальной принадлежности и психологии конформизма, мы имеем основания полагать, что эффект «спирали молчания» сохраняет свою актуальность в политических вопросах, лишь проявляясь в отличной форме под влиянием специфики политического контекста.

2.2.2 Усиление и вариация в политическом контексте

Хотя основные психологические механизмы остаются неизменными, контекст политической коммуникации добавляет ряд факторов, усиливающих или изменяющих эффект «спирали молчания», в результате чего он приобретает отличительные черты по сравнению с обычными социальными вопросами. Во-первых, политические вопросы, как правило, являются высокочувствительными и имеющими долгосрочные последствия, что усиливает у людей страх социальной изоляции. Например, в ходе политических дискуссий, касающихся национальных, религиозных или государственных интересов, люди, высказывающие противоположные взгляды, не только опасаются неприятности со стороны окружающих, но и могут бояться получить ярлык «непатриота» или обладателя «ошибочной позиции». Этот страх без сомнения сильнее, чем социальные опасения в повседневной жизни, поэтому он в большей степени подавляет желание людей открыто высказывать свое мнение [5]. Во-вторых, политические новостные медиа обычно обладают высоким авторитетом и доверием среди аудитории. Когда доминирующие медиа активно поддерживают определенную точку зрения, аудитория, как правило, склоняется к мнению, что она отражает «мнение большинства», и быстрее соглашается с ней [2]. Это ускоряет формирование спирали: как только определенная позиция через официальные или доминирующие медиа становится «доминирующим общественным мнением», противники из-за давления еще больше боятся высказываться, и спираль молчания стремительно захватывает всю сферу общественного мнения [5].

С другой стороны, различные политические режимы и коммуникационные среды также могут приводить к вариации эффекта спирали. В демократических системах медийная среда относительно открыта и многообразна, поэтому, несмотря на давление конформизма, у общественности по крайней мере существует пространство для

выражения альтернативных мнений; в авторитарных же системах каналы коммуникации в основном монополизируются официальными структурами, доминирующий дискурс становится унифицированным, а голоса оппозиции уже на ранней стадии подавляются в зародыше. В результате возникает следующая ситуация: в первых случаях спираль молчания, скорее всего, проявляется как «социальное давление» — то есть представители меньшинства из-за неблагоприятной атмосферы общественного мнения проводят самоконтроль, но в частных беседах или при голосовании могут по-прежнему придерживаться своих взглядов; во вторых случаях спираль выступает как «институциональное молчание» — альтернативные мнения не только лишены возможности медийного освещения, но и их сторонники могут быть вынуждены промолчать из-за реальных рисков. Например, в среде с жестким цензурным контролем за медиа большинство людей в публичном дискурсе поддерживают официальную позицию, даже если внутренне не согласны с ней. В таких случаях формирование доминирующего мнения не является полностью спонтанным процессом «преобладания большинства над меньшинством», а включает в себя политический страх и принудительные факторы, что делает эффект спирали более сложным.

Также стоит обратить внимание на роль политических элит и лидеров общественного мнения. В демократической среде спираль общественного мнения в основном является естественным результатом взаимодействия граждан; в политической коммуникации же политические элиты могут сознательно направлять процесс, чтобы «сформировать» такую спираль. Например, правительство, политические партии или аналитические центры могут публиковать направленные социологические опросы, прогнозы или агитационные материалы, создавая впечатление, что определенная точка зрения поддерживается большинством, и таким образом влиять на неопределенных средних слоев населения. На самом деле это искусственное запускание или ускорение спирали молчания, используемое как инструмент манипуляции общественным мнением. Российские ученые отмечают, что политические технологии, используя тщательно разработанные предвыборные социологические прогнозы и данные, умело применяют механизм «спирали молчания», чтобы увеличить уровень поддержки конкретных кандидатов или политических партий [\[6\]](#). Этот прием опирается на психологию конформизма избирателей: когда избиратели постоянно слышат из официальных источников, что определенный кандидат «обеспечивает победу», неопределенные избиратели более склоняются к выбору этой, по-видимому, неизбежной опции, что в дальнейшем еще больше усиливает его позицию [\[6\]](#).

Таким образом, в сфере политической коммуникации «спираль молчания» перестает быть чисто спонтанным социальным явлением — она может сознательно активироваться и усиливаться политическими акторами, превращаясь в один из стратегических инструментов, влияющих на направление развития общественного мнения.

2.2.3 Активное конструирование роли СМИ

Если в обычных социальных вопросах медиа чаще всего являются зеркалом и носителем общественного мнения, то в сфере политической коммуникации они часто исполняют роль «строителей общественного мнения». Это существенное преобразование, которое необходимо учитывать при переносе концепции «спирали молчания» на политический контекст.

С помощью функции установления повестки дня медиа решают, какие политические вопросы и точки зрения получат возможность освещения и внимание; через фрейминг

(формирование рамок восприятия) медиа выбирают, под каким углом и с какой тональностью будет представлен спорный вопрос, тем самым влияя на оценку публики о доминирующем мнении. Например, если основные медиа дают значительно положительную освещенность кандидату, подчеркивают его высокую поддержку в опросах, одновременно уменьшая или отодвигая в сторону противоборствующие голоса, это создает у широкой аудитории впечатление: «этот кандидат глубоко поддерживается большинством». В такой ситуации часть избирателей, изначально поддерживавших противника, может, опасаясь оказаться в меньшинстве, склоняться к молчанию или даже перейти к поддержке доминирующего мнения [8].

Таким образом, эффект «спирали молчания» наглядно проявляется в политических избирательных кампаниях: медиа не просто фиксируют избирательную ситуацию, но и непосредственно ее влияют. Феномен «срамящихся избирателей» в американской политической коммуникации может служить примером — некоторые избиратели не хотят откровенно высказать свои истинные политические предпочтения в опросах именно потому, что созданная медиа атмосфера доминирующего мнения заставляет их бояться осуждения или критики за поддержку кандидата, не принадлежащего к главному потоку [8].

В авторитарных политических условиях роль активного конструирования медиа становится еще более очевидной. Официальные медиа часто исполняют функцию «руководства общественным мнением», формируя политические установки публики через одностороннюю передачу информации. Когда официальные медиа повторно настаивают на том, что определенная позиция является патриотичной, правильной и обладает подавляющим преимуществом, социальный эффект «спирали молчания» практически создается под руководством политики.

Например, в Сингапуре ученые отмечают, что строгий контроль над средствами массовой информации и над высказываниями создали постоянную положительную поддержку правительству в общественном дискурсе. Эффект «спирали молчания» помогает объяснить, почему премьер-министр Ли Кван Ю долгое время сохранял высокую популярность — односторонняя поддержка его в публичном пространстве заставляла критиков быть еще более осторожными и не высказывать противоположных мнений, тем самым дополнительно укрепляя имидж лидера [7]. Здесь мы видим положительную обратную связь, которая частично является результатом одностороннего воздействия медиа.

В условиях общественных коммуникаций в странах с социалистической моделью, такие как Китай, основные медиа через установление повестки дня помещают государственную позицию и официальный голос в центр, создавая единый общенациональный дискурс; любые голоса, не совпадающие с основной тональностью, быстро угасают из-за отсутствия медийной платформы и риска подвергнуться общественному осуждению после публикации [9]. Например, в отношении крупных внешних политических событий китайские основные медиа обычно используют единый тональный подход, подчеркивая государственную правомерность и национальное самолюбие. Такой доминирующий дискурс поддерживает подавляющее большинство граждан, а те, кто имеет другие взгляды, предпочитают промолчать, боясь быть отмеченными как «непатриоты».

Можно сказать, что в сфере политической коммуникации медиа давно перестали быть пассивно-нейтральным наблюдателем и превратились в активных создателей эффекта «спирали молчания». С помощью селективного представления информации и

планирования повестки дня они определяют, какие взгляды станут «общественными мнениями» в глазах большинства, и, следовательно, сильно влияют на то, кто остается в молчании, а кто решает высказаться [4]. Как сама Элизабет Ноэль-Нойман указывает, теория установки повестки дня тесно связана с теорией «спирали молчания», и медиа здесь играют ключевую мостовую роль [4].

3. Анализ случаев проявления «спирали молчания» в политическом аспекте

Результаты вышеизложенных теоретических рассуждений свидетельствуют о том, что «спираль молчания» обладает специфической логикой проявления в сфере политической коммуникации. Чтобы дополнительно иллюстрировать практическое значение такого теоретического расширения, настоящая работа рассматривает типичные примеры в условиях различных политических режимов и медийных экосистем, анализирует конкретное функционирование «спирали молчания» в политическом контексте и проводит его сравнение с эффектом спирали в обычных социальных явлениях.

3.1 Выборы президента США 2024 года: ориентация доминирующих медиа и молчание избирателей

В США, функционирующих в рамках демократической системы, президентские выборы являются политической ареной, насыщенной борьбой за общественное мнение. Ориентация медийных материалов и прогнозы избирательной кампании оказывают огромное влияние на формирование восприятия избирателей. Эффект «спирали молчания» в подобной среде свободной конкуренции проявляется прежде всего как социальное психологическое давление, основанное на принципе «приоритета большинства»: когда все доминирующие медиа однозначно выступают за определенного кандидата или результаты социологических опросов в целом указывают на лидерство одной из сторон, избиратели, поддерживающие менее популярную кандидатуру, могут из-за неуверенности в общественном признании своей позиции предпочитать оставаться незаметными или даже замолчать. Эту тенденцию можно наблюдать и в ходе формирования общественного мнения во время президентских выборов 2024 года в США.

В ходе кампании 2024 года некоторые интернет-пользователи, поддерживающие отдельных спорных кандидатов, либо сохраняли молчание в публичных дискуссиях, либо притворялись нейтральными, чтобы избежать атак в онлайн-пространстве или изоляции в социальных кругах. Однако такая скрытая позиция не означает отсутствие собственных взглядов — люди просто предпочитали держать их за закрытыми дверями, планируя выразить себя позже в избирательной урне. Можно утверждать, что американский избирательный случай демонстрирует, как «спираль молчания» действует в мягкой форме в среде с множественными мнениями, но явной медийной ориентацией: она влияет на готовность людей открыто высказываться преимущественно через намёки на общественное одобрение или осуждение, без привлечения механизмов законного принуждения.

Тем не менее такой эффект всё равно может существенно повлиять на ход политических процессов. Например, если сторонники той политической силы, которую доминирующие социологические опросы и медиа оценивают низко, в массе своей сохраняют молчание и тем самым ослабляют свое влияние, это может дополнительно подорвать уверенность плавающих избирателей в её шансах на победу, заставив больше людей перейти на сторону той кандидатуры, которая считается фаворитом. В конечном итоге предвзятость

медицинской среды через цепную реакцию в психологии избирателей изменяет реальную избирательную конфигурацию — именно в этом заключается тонкая, но мощная сила «спирали молчания» в демократической политике.

3.2 Споры вокруг государственных политик Сингапура: доминирование официального дискурса и заглушение альтернативных мнений

В Сингапуре, находящемся в промежутке между демократией и авторитаризмом, средства массовой информации долгое время находятся под строгим государственным контролем, а пространство для публичных высказываний граждан ограничено. Этот уникальный контекст политической коммуникации служит усиленным практическим примером проявления «спирали молчания». Если взять за образец споры вокруг государственных политик Сингапура в последние годы, то официальные медиа страны, как правило, освещают события с позиции правительства и дают им положительную интерпретацию, тогда как альтернативные точки зрения практически не получают публикации в прессе.

В такой медицинской среде большинство граждан получают информацию, практически полностью поддерживающую официальную позицию, что формирует мощное «поле доминирующего мнения». В социальных диалогах мнения, поддерживающие государственные политики, также легче находят отклик и распространяются, потому что люди по сообщениям медиа воспринимают их как «мнение большинства» [2]. В результате граждане, которые в частном порядке сомневаются в правильности политики или выступают против нее, предпочитают сохранять молчание, ощущая себя «несовпадающими с общенациональным настроем». В Сингапуре открытое противодействие государственным политикам может не только вызвать неприятие в социальных кругах, но и в серьезных случаях переступить юридическую черту — например, повлечь обвинение в подстрекательстве или нарушении социальной гармонии.

Поэтому двойное давление — страх социальной изоляции и угроза юридической ответственности — заставляет многих противников официальной позиции просто выходить из публичных дискуссий. Исследователи отмечают, что политическая среда Сингапура породила устойчивую положительную обратную связь: голоса, поддерживающие власть, доминируют в публичной сфере, тогда как противники, как правило, «выходят» из политического пространства через молчание. Такое коллективное молчание называют «деполитизированным сопротивлением», но с точки зрения теории «спирали молчания» оно только усиливает односторонность доминирующего общественного мнения.

В качестве конкретного примера можно привести «Белую книгу по демографии» 2013 года, которая вызвала недовольство среди населения. Однако благодаря положительному освещению событий в официальных медиа в публичном пространстве практически не слышно резких критических высказываний — большинство противников ограничилось частными жалобами или обсуждениями в узких кругах. Местные медиа обычно сначала определяют рамки дискуссии с позиции правительства, отодвигая возможные альтернативные мнения на периферию. Это означает, что для обычных граждан практически нет возможности увидеть весомые аргументы против официальной позиции на публичных платформах, и они тем более склоняются к убеждению, что «большинство поддерживает правительство». В свою очередь, даже если у них возникают сомнения, они предпочитают промолчать, чтобы не выглядеть «выбросами».

В таких условиях само молчание граждан официальными органами интерпретируется как

признание ими политической легитимности, что дополнительно укрепляет обоснованность проводимых мероприятий. Как указано в одном из исследований, политико-социальная среда Сингапура заставляет общественность сохранять долгосрочно положительное отношение к лидерам, таким как Ли Кван Ю. Теория «спирали молчания» помогает объяснить такой многолетний высокий уровень поддержки: при строгом контроле над высказываниями и доминировании официального нарратива голоса сторонников власти занимают подавляющее положение в публичной сфере, тогда как противники остаются молча, формируя механизм самоусилния имиджа лидеров [7].

Этот пример показывает, что в системе, где официальные медиа управляют общественным мнением, эффект «спирали молчания» используется, сознательно или нет, для поддержания политического порядка. Молчание граждан является одновременно результатом осознания реального баланса сил и рациональным выбором, направленным на избежание политических последствий. Можно сказать, что сингапурский случай наглядно демонстрирует репрессивную сторону «спирали молчания»: сильная политическая власть в сочетании с единообразным медийным дискурсом создает видимость общественного согласия, за которой, однако, могут скрываться невысказанные возражения.

Заключение

Понятие «спирали молчания» как классическое понятие, родившееся в социологии и теории массовой коммуникации, демонстрирует тонкости влияния взаимодействия индивидов и групп на формирование общественного мнения [11]. На основе обобщения теоретических истоков и междисциплинарного анализа настоящая работа доказывает, что это понятие не ограничено рамками социологического подхода, а также обладает высокой объясняющей силой и практическим значением в сфере политической коммуникации. Мы раскрыли ядовую суть «спирали молчания» на социологическом уровне — самоусиление мнения большинства и ослабление позиций меньшинства под воздействием психологии страха социальной изоляции, а также выявили существенные различия, возникающие при переносе этого концепта в политическую область: в политическом контексте эффект спирали усиливается за счет большей чувствительностью и авторитетностью рассматриваемых вопросов, медиа трансформируются из пассивных носителей информации в активных участников конструирования общественного мнения, а различные политические режимы и культурные среды определяют разную скорость и формы проявления спирали. Иными словами, «спираль молчания» в политическом аспекте все еще основывается на психологической мотивации избежать социальной изоляции, но ее практическая реализация может быть как естественным результатом развития событий, так и процессом, усиленным вмешательством власти и использования политических технологий.

Анализ практических случаев показал, что в демократических обществах спираль молчания проявляется преимущественно как коммунальное давление, оказывающее влияние на ход выборов и публичные дискуссии; в авторитарных же системах она становится инструментом укрепления официального дискурса и формирования единого общественного мнения, иногда подвергаясь сознательному использованию [6]. В любом случае, применение концепции «спирали молчания» к медийной практике различных политических систем предоставляет уникальный взгляд на развитие общественного мнения: она напоминает о сложном значении, которое скрывается за понятием «молчаливое большинство». Когда практически все люди в публичном пространстве

выражают одинаковые взгляды, это не всегда свидетельствует о подлинном единогласии — такое явление может быть следствием того, что часть общества предпочитает промолчать под воздействием внешнего давления, искажая тем самым внешнюю структуру общественного мнения [5]. Это имеет важное значение для исследователей и практиков в области политической коммуникации.

В целом, рассмотрение концепции «спирали молчания» в рамках политической коммуникации позволяет более всесторонне понять взаимодействие между общественным мнением и властью. Благодаря междисциплинарному интерпретированию и практическому анализу мы наделяем эту классическую теорию новым смыслом, превращая ее в мощный инструмент для изучения отношений между медиа и общественным мнением в различных политических системах.

Библиография

1. Noelle-Neumann, E. The Spiral of Silence: A Theory of Public Opinion // Journal of Communication. 1974. Vol. 24. Iss. 2. P. 43-51.
2. Вэн Сючи. Сочетание изучения общественного мнения и массовой коммуникации – Noelle-Neumann и её теория "Спираль молчания". // Исследования в области журналистики. 2020. № 42. С. 71-101.
3. Glynn, C. J., McLeod, J. M. et al. Opinions, perception and social reality. // Public opinion and the communication of consent. 1995.
4. The Agenda Setting And Spiral Of Silence Media Essay. // UKEssays. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ukessays.com/essays/media/the-agenda-setting-and-spiral-of-silence-media-essay.php?vref=1>
5. Dahlgren, P. The internet, public spheres, and political communication: Dispersion and deliberation. // Political Communication. 2005. Vol. 22. Iss. 2.
6. Родин И.О. "Спираль молчания" как инструмент манипуляции общественным мнением в России. // *Filo Ariadne*. 2022. № 1. С. 81-89. EDN: CVBFUP
7. Чэн Лидань. Анализ связи между теорией "Спираль молчания" и фашизмом. // Рецензии по журналистике и коммуникациям. 2019. № 2.
8. Эффект Брэдли и феномен "срамящихся избирателей": рассмотрение аналогичных механизмов теории "Спираль молчания" // Wikipedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://en.wikipedia.org/wiki/Bradley_effect#:~:text=of%20the%20United%20States%20in,at%20the%20state%20level%20for
9. Schneider, F. China's Digital Nationalism and Social Media. // Media Journal. 2020. Vol. 14. Iss. 3.
10. Malaspina, C. The Spiral of Silence and Social Media: analysing Noelle-Neumann's phenomenon application on the Web during the Italian Political Elections of 2013. // MEDIA@LSE Electronic MSc Dissertation Series.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая научная работа посвящена исследованию теории «спирали молчания» в политической коммуникации. В частности, в статье анализируются специфические

механизмы проявления эффекта «спирали молчания» в различных политических системах, роль медиа и политических акторов в его активизации. Цель работы – «теоретическое обоснование применимости «спирали молчания» в политической коммуникации, выявление её отличительных черт и практическое иллюстрация на конкретных примерах». Для достижения обозначенной цели автор решает ряд задач: обобщить социологическое ядро и теоретические границы концепции; выявить логические основания для расширения теории на политическую сферу; проанализировать влияние политических режимов, медиа и элит на развитие эффекта; иллюстрировать практическое проявление «спирали молчания» и сделать выводы о её роли.

Методология исследования имеет междисциплинарный характер. Автор применяет метод кейс-стади, сравнительный анализ и метод анализа научной литературы.

Актуальность статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, теория «спирали молчания» традиционно изучалась в социологии, но её применение к политической коммуникации оставалось недостаточно исследованным. Во-вторых, изучение роли цифровых медиа и социальных сетей как доминантных трансляторов общественного мнения и факторов усиления роли «спирали молчания» важно для понимания современных политических процессов в странах с разной системой государственного управления и медиаполитики. В-третьих, сравнение демократических и авторитарных политических систем показывает, что «спираль молчания» не универсальный механизм, а явление, зависящее от политического контекста.

Научная новизна работы заключается в расширении теории «спирали молчания» в области политической коммуникации. Автор доказывает, что данная концепция подвергается трансформации в связи с изменением роли СМИ («конструктор», «транслятор» мнения большинства); типологизирует проявления «спирали молчания» в медиа; анализирует реальные кейсы (США, Сингапур, Китай), выявляя специфические механизмы действия спирали в каждом контексте.

Стиль работы соответствует научному. Структура имеет четкую логику, отражающую как теоретические изыскания, так и умозаключения автора. В статье представлены не только базовые теоретические положения, разработанные Элизабет Ноэль-Нойман, но и критические замечания к данной концепции (Glynn, Osman, McLeod), проанализирована роль политических элит как «архитекторов» спирали, разобраны конкретные примеры из современной политической практики.

Список источников включает 10 наименований, в том числе классические работы, критические исследования, современные научные публикации. Автор корректно цитирует исследователей, обращая внимание на критический анализ классической теории Элизабет Ноэль-Нойман и дополняя научное поле собственными наблюдениями и релевантными выводами.

Автор доказывает, что «спираль молчания» применима к политической коммуникации, она трансформируется под влиянием СМИ и варьируется в зависимости от политического режима. В демократическом обществе эффект «спирали молчания» проявляется как социальное давление (страх изоляции), в авторитарных системах – как институциональное молчание (риск репрессий, дискурсивная заданность). Политические элиты могут сознательно использовать механизм спирали для манипуляции (например, через опросы, агитационные материалы), а «молчаливое большинство» не всегда означает единогласие – часто это искажение общественного мнения из-за давления.

Рецензируемая научная работа будет интересна политологам, социологам, политическим технологам, специалистам в области массовой коммуникации, информации и связям с общественностью. Статья представляет собой междисциплинарное исследование, которое развивает классическую теорию, адаптируя её к современному политическому

контексту. Рецензируемая работа рекомендуется к публикации в журнале Litera.